

Хэллоуин наступил в Хогвартсе, и все ребята, за исключением Ремуса, у которого в этом месяце была особенно изнурительная перемена, с нетерпением ждали вечернего пира, на котором будет разыграна их первая в этом году шалость.

Гарри было поручено закончить наложение чар на всё, что нужно было в этом, в основном для того, чтобы скрыть трансфигурационные чары, наложенные на предметы Сириусом и Джеймсом. Питер в течение двух недель неустанно работал над зельями, которые должны были им понадобиться, и теперь всё было готово. Оставалось только сидеть и наслаждаться плодами своего труда.

В связи с тем, что на Гарри свалилась вся работа, связанная с розыгрышем, у него было много хлопот, но он справился со всеми трудностями. Он продолжал усиленно тренироваться и без проблем справлялся со всеми домашними заданиями.

Правда, он специально занимал себя, чтобы не отвлекаться на то, о чем больше не хотел думать, но бывали моменты, когда занятость была недостаточной, и эти мысли всплывали, и ему приходилось глубоко сглатывать и работать над тактикой окклюменции, чтобы избавиться от них.

Единственное, что заставило его по-настоящему улыбнуться, - это ночь, когда он провёл своё очередное приключение с Мародёрами в их звериной форме, чтобы помочь Ремусу пережить его месячные изменения. Другие мальчики официально называли его Мародёром и дали ему собственное прозвище - Тень, просто потому, что его почти не было видно в ночи, только его изумрудные глаза. Они даже постарались добавить его имя в свою версию карты, поскольку только Джеймс знал, что у Гарри есть своя собственная.

Наступило время пира, и все четверо направились в Большой зал, с нетерпением и нервозностью ожидая, насколько удачно всё сложится.

Гарри вошёл в зал и увидел Беллатрикс, которая просто сузила на него глаза - у неё вошло в привычку делать это в редких случаях, когда они виделись.

Гарри слышал, что она сильно прокляла Рудольфуса и остальных и заработала себе дополнительный месяц заключения, так что он был не единственным, кто больше не пользовался её благосклонностью.

Он научился отмахиваться от неприязни, которую она явно испытывала к нему, и даже сейчас просто качал головой, занимая своё место, чтобы дожидаться начала представления.

Зал был украшен по случаю праздника так, как он всегда его помнил. Над головами летали зачарованные летучие мыши, по всему залу было разложено несколько десятков тыкв и ещё несколько зачарованных декораций. Призраки Хогвартса также скользили по залу, пытаясь напугать ничего не подозревающих студентов, а Пивз, конечно, зашёл слишком далеко, бросая в людей сладости, из-за чего его прогнал из зала разъярённый Кровавый Барон.

Как и было запланировано, уже через 15 минут после того, как Дамблдор сделал первый глоток из своего кубка, появились первые признаки того, что их план удался: густой зелёный дым быстро окутал весь стол с персоналом, скрыв их от посторонних глаз.

Многие студенты уставились на дым, встревоженные необычными явлениями.

В конце концов дым рассеялся, очевидно, благодаря Дамблдору, который стоял, сжимая в руках свою палочку, и выглядел не иначе как комично, ведь весь стол персонала действительно пострадал, к большому удовольствию четырёх гриффиндорцев.

Когда шок прошел, вся комната разразилась хохотом, профессора начали понимать, что произошло, и стали срочно указывать друг на друга.

"Это твоя работа, Альбус?" шипела МакГонагалл.

Дамблдор покачал головой.

"Уверяю вас, Минерва, я тут ни при чем, похоже, мы стали жертвами розыгрыша", - вздохнул он. "Хотя из тебя получилась отличная курица, если можно так выразиться", - добавил он с усмешкой.

"Как это возможно, я думала, что вы можете обнаружить такую магию?" - спросила МакГонагалл. нахмурившись, спросила МакГонагалл.

"Увы, я полагаю, что скрывающие чары были наложены в совершенстве, даже я не знал о них", - пояснил он.

МакГонагалл и Флитвик тут же посмотрели в сторону гриффиндорского стола, где сгорбились Мародёры, явно заходясь в приступах смеха.

"Впечатляет", - искренне пискнул профессор Флитвик.

"Филиус, у тебя зеленые волосы и оранжевое лицо", - заметила МакГонагалл.

"Я думаю, что он умпа-лумпа", - весело заметил профессор Бербидж.

"Что?" спросила МакГонагалл.

"Маленькие оранжевые человечки из Лумпаленда, это маггловская фишка", - пренебрежительно ответил Бэрбидж.

"А кем я должен быть?" спросил Хагрид.

Бербидж вздохнул.

"Полагаю, ты должен быть бигфутом, маггловским существом из мифов", - объяснила она.

"А-а-а", - замялся Хагрид.

"Похоже, мне предстоит раздать несколько отчислений", - проворчала МакГонагалл, вставая.

"Минерва, это все в шутку, я уверен, что это скоро пройдет", - сказал Дамблдор, пытаясь успокоить женщину.

МакГонагалл вздохнула.

"Полагаю, что это довольно впечатляющая магия", - согласилась она.

"Действительно, - согласился Дамблдор. "С каждого участника по десять очков", - громко объявил он и обратил внимание на четыре часовых бокала, чтобы увидеть, как гриффиндорский увеличился на указанное количество очков.

"Как я и думала", - прорычала МакГонагалл.

Гарри и остальные в полном восторге смотрели на результаты своих усилий. Большинство сотрудников восприняли это как должное, но некоторые были явно недовольны: Мортлейк, в частности, выглядел убийственно в образе графа Дракулы, а Слизнорт почтительно кивнул, смирившись с тем, что его нарядили моржом.

Дамблдор в данный момент был капитаном Крюком, а Мерритут превратился в очень жуткого клоуна.

"Не могу поверить, что нам это удалось", - воскликнул Сириус.

"И нас за это наградили", - добавил Джеймс, потрясенно качая головой.

"Я же говорил, что так будет лучше", - заметил Гарри. "И теперь мы знаем, что рождественский вариант тоже сработает, но мы можем дополнить его, чтобы сделать лучше, но для этого нам понадобится Ремус", - загадочно закончил он.

Глаза остальных мальчиков загорелись от перспективы улучшить то, что они уже успели сделать, и Гарри объяснил им свою идею, зная, что они не дадут ему покоя, пока он этого не

сделает.

На следующий день Гарри уделил дополнительное время тренировкам, так как на празднике он наелся пирожных с патокой, а вчера прервал занятия из-за домашнего задания, которым пренебрег во время подготовки к розыгрышу.

Утро на трансфигурации прошло как нельзя лучше, и, хотя МакГонагалл была явно недовольна ими, им удалось пройти через её урок, не вызвав её гнева.

Он с облегчением вздохнул, закончив работу над заклинаниями, и снял прожжённую и порванную футболку, которая стала такой от его усилий, оставшись в магловских спортивных штанах, кроссовках и жилете.

Он вышел из комнаты требований, намереваясь принять душ и догнать остальных, которые отправились на другие уроки: Питер - на Гербологию, Джеймс и Сириус - на Древние Руны, а Ремус всё ещё находился в больничном крыле на излечении.

Войдя в общую комнату, он обнаружил, что она на удивление полна, и нахмурился от мрачного настроения, которое, как ему показалось, исходило от собравшихся.

"ГАРРИ!" крикнула Лили, заметив его, и побежала к входу.

"Что происходит?" - спросил он.

"Ты не знаешь?" - обеспокоенно ответила она.

"Что знаю?" - спросил он.

"Питер искал тебя, Джеймс в больничном крыле, на него напали", - торопливо объяснила она.

Гарри тут же повернулся и вышел из комнаты, бросившись бежать в сторону больничного крыла, его сердце заколотилось где-то глубоко в животе от страха.

Он ворвался в палату, где его встретили Сириус, Питер, Дамблдор, родители Поттеров и ещё несколько человек персонала с виноватым видом.

"Гарри!" вздохнула Дорес, с явным облегчением увидев его.

Он подошел к кровати и сглотнул комок при виде лежащего на ней мальчика.

Джеймс был бледен, очень бледен и обильно потел, его спина была сильно перебинтована,

казалось, что они пропитаны кровью.

"Нам удалось замедлить кровотечение, но оно не останавливается", - объяснила матрона.

"Что случилось?" спросил Гарри опасно непринужденным тоном.

"Джеймс собирался в библиотеку после Рун, а я пришел сюда к Ремусу", - ответил Сириус.

"Кто это сделал?" спросил Гарри, уже имея представление о том, кто это сделал.

"Рудольфус и Снейп", - прорычал Сириус.

"Мистер Блэк, у нас нет доказательств этого", - вмешался Дамблдор.

Сириус поймал взгляд Гарри и пробормотал слово "карта", подтверждая, что он точно знает, кто это был.

"Значит, вы ничего не собираетесь делать", - сердито заявил Гарри директору. "Они отделались двухнедельным арестом за нападение на меня, а за это им ничего не будет", - добавил он.

Дамблдор вздохнул.

"Что это такое?" сердито вклинился Чарлус. "Они уже делали это раньше и все еще здесь?"

"Боюсь, что без признания нет доказательств, так как никто не был свидетелем нападения", - объяснил Дамблдор.

Гарри зарычал.

"И ты еще удивляешься, почему там все идет насмарку", - нейтрально произнес он, покачивая головой. "Им здесь всё сходит с рук, они не учатся, Дамблдор", - уточнил он. "Вы слишком мягки", - сурово закончил он.

"Мистер Поттер, они же дети, они заслуживают шанса изменить свои поступки и учиться на своих ошибках", - попытался оправдаться директор.

"И сколько раз они должны совершить эти ошибки, Альбус, прежде чем они научатся?" спросила МакГонагалл.

Дамблдор только покачал головой.

"Значит, они пытаются убить его, а вы ничего не делаете", - прошипел Гарри, его гнев начал нарастать. "Посмотрите на него", - приказал он. "Он наполовину мёртв, а вы бездействуете, вы проверили их палочки?" - яростно спросил он.

"Я не могу сделать это без присутствия их родителей, которые, как я полагаю, снимут с них чары", - ответил Дамблдор.

Это ничуть не успокоило Гарри, и ярость продолжала кипеть в нём, а глаза начали опасно блестеть.

"Значит, признание поможет?" - спросил он небрежно.

"Боюсь, что это единственное, что может сработать", - вздохнул Дамблдор.

"Хорошо", - согласился Гарри и быстро вышел из комнаты.

"Черт", - выругался Чарлус. "Мы должны пойти за ним, Дор", - срочно предупредил он.

Сотрудники вместе с Поттерами, Сириусом и Питером последовали за Гарри из комнаты, не зная, что он собирается делать.

<http://tl.rulate.ru/book/95243/3411589>